

00106

A 38

Л. Н. ЖЕРЕБЦОВ

КОМИ ФИЛИАЛ АН СССР

НАУЧНЫЕ
ДОКЛАДЫ

Вып. 18

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
НА ЕВРОПЕЙСКОМ
СЕВЕРО-ВОСТОКЕ
СССР

СЫКТЫВКАР • 1975

00/СВ
А 38

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КОМИ ФИЛИАЛ

СЕРИЯ ПРЕПРИНТОВ «НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ»

Выпуск 18

Л. Н. ЖЕРЕБЦОВ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА
КОМИ ФИЛИАЛА АН АССР

21 августа 1975 г.

СЫҚТЫВҚАР 1975

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРОВОСТОКЕ СССР. ЖЕРЕБЦОВ Л. Н. Серия препринтов «Научные доклады», Коми филиал АН СССР, 1975, вып. 18.

Данная работа является обзором этнографических исследований на территории Европейского Северо-Востока. Основное внимание в ней уделено результатам деятельности этнографов Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР в течение третьей четверти XX в. Изложение базируется на опубликованных материалах с привлечением рукописных фондов Коми филиала АН СССР. Цель работы — показать состояние этнографической изученности указанного региона.

UDC 390(470.13)

042(02)1

ETHNOGRAPHISCHE FORSCHUNGEN IN NORDOSTEUROPA. SHEREBZOW L. N. Preprintserie «Wissenschaftliche Berichte» Komi Zweigstelle der Akademie, der Wissenschaften, der UdSSR, 1975, Heft. 18.

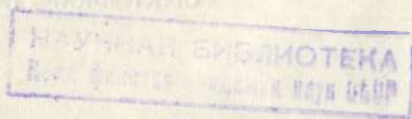
Die vorliegende Arbeit ist ein geraffter Überblick der ethnographischen Erforschungen auf dem Territorium Nordosteuropas. Ihr Hauptaugenmerk ist auf die Tätigkeitsergebnisse der Ethnographen des Instituts der Sprache, Literatur und Geschichte der Komi Zweigstelle der Akademie, der Wissenschaften, der UdSSR im Laufe des III. Viertels des XX. Jahrhunderts gerichtet. Das Werk gründet sich auf die veröffentlichten Materialien mit der Ausnutzung der handschriftlichen Bücherbestandes der Komi Zweigstelle der Akademie, der Wissenschaften, der UdSSR. Das Ziel, der Arbeit ist es, den Zustand, des ethnographischen Erlernens der genannten Region zu zeigen.

Редколлегия

М. П. Рощевский (отв. ред.), Е. П. Калинин (секр.),
И. В. Забосва, В. П. Подоплелов, Н. Н. Рочев, М. В. Фишман.

Коми филиал АН СССР, 1975

ВВЕДЕНИЕ

Обширная территория Европейского Северо-Востока начала осваиваться человеком 50—70 тысяч лет назад. За прошедшие столетия в этом регионе неоднократно сменялись эпохи, культуры и народы. Современные его обитатели — коми, ненцы и русские расселились здесь в течение последнего тысячелетия. Наиболее глубокие этнические корни имеет народ коми, который сформировался на основе местных племен, смешавшихся с переселенцами из Прикамья — носителями древне-пермского языка. В состав ненцев и русских местный этнический компонент вошел в относительно незначительном количестве.

Богатая в этническом и этнографическом отношении история населения Европейского Северо-Востока до середины XX в. регулярным исследованиям не подвергалась. В начале и конце второй четверти XX в. было осуществлено несколько экспедиционных поездок, которые дали весьма интересный материал, вызвавший повышенное внимание к этому региону. В этих экспедициях принимал участие ряд видных ученых того времени (см. ниже).

Однако следует отметить также и то, что первые шаги в этнографическом изучении территории Европейского Северо-Востока были сделаны еще во второй половине XVIII в. В 1771—1772 г. по Европейскому Северу России совершил экспедиционную поездку российский академик И. Лепехин¹. Собранный им этнографический материал не потерял своего значения и до сих пор.

XIX в., и особенно его 2-я половина, знаменуется некоторым оживлением этнографической работы в вышеназванном регионе. Довольно энергично происходили сбор и публикация этнографических материалов. Во второй половине XIX в. в губернских и центральных периодических изданиях опубликованы десятки статей, написанных учителями, священниками и чиновниками — членами обществ любителей этнографии и археологии. Эти публикации различаются по достоверности материала и качеству исполнения, но можно утверждать, что большинство их не утратило полностью своего значения в качестве этнографического источника.

В этот же период, и особенно в конце XIX — начале XX вв., появляются первые научные исследования по этнографии коми и ненцев. Опубликовал свою монографию о самоедах В. Иславин² (1867 г.), поя-

вились книги о зырянах К. Попова³ (1874), Г. С. Лыткина⁴ (1889) и др. Краткий историографический обзор и оценка этнографических работ, изданных в досоветское время, даны в монографиях Л. Н. Жеребцова «Крестьянское жилище в Коми АССР»⁵ и «Хозяйство, культура и быт удорских коми»⁶.

С первых же лет Советской власти в стране начинается подъем научной работы как в центре, так и на местах. В этнографические исследования включились краеведы-энтузиасты, объединившиеся в общества по изучению местного края, которым помогали и руководили ученые центральных научных учреждений. В Усть-Сысольске работали профессора В. П. Налимов и А. Н. Грен. Они активно помогали вновь организовавшемуся обществу изучения Коми края, которое издало пять выпусков своих «Записок». В его рядах начали научную деятельность такие ныне известные ученые, как доктора филологических наук В. И. Лыткин и А. С. Сидоров. Последний был специалистом широкого профиля. Он занимался не только проблемами языкознания, но и многое сделал в области археологии и этнографии. В числе его работ не теряющая своей ценности монография «Знахарство, колдовство и порча у народа коми»⁷. По богатству и оригинальности материала эта книга стоит на первом месте среди исследований традиционных форм духовной культуры коми. В дальнейшем изложении мы отметим и другие работы А. С. Сидорова.

20—30-е годы XX в. явились первым этапом в развитии этнографических исследований на Европейском Северо-Востоке. В последующее десятилетие эта работа несколько ослабла, в связи с отсутствием научных кадров и соответствующих учреждений на местах. Общество изучения Коми края прекратило свою деятельность. Республиканский краеведческий музей не имел достаточно квалифицированных кадров и ограничивался небольшими этнографическими экспедициями для сбора новых экспонатов.

Исследования по этнографии к этому времени сосредоточились в центральных научных учреждениях, которые сразу же после окончания Великой Отечественной войны начали направлять свои экспедиционные отряды для сбора материалов в различные районы Советского государства. Уже в 1945 г. два отряда комплексной экспедиции, руководимые этнографом В. Н. Белицер и археологом А. В. Збруевой, прибыли для работы в Коми АССР. Результаты этой разведки, особенно в области этнографии, оказались весьма обнадеживающими.

В. Н. Белицер в последующие годы еще неоднократно приезжала как в Коми республику, так и в Коми-Пермяцкий национальный округ. Собранный материал лег в основу ее докторской диссертации, а позднее вышел в свет в виде капитальной монографии «Очерки по этнографии народов коми»⁸. Эта книга и по настоящее время является единственным обобщающим трудом по этнографии коми (зырян и пермяков).

Главное внимание в ней уделено характеристике традиционных форм хозяйства и материальной культуры. Вопросы быта и духовной

культуры освещены слабее. По количеству использованного материала в книге полнее представлены коми (зыряне), и этнографическая характеристика этого народа получилась более яркой. Трудность задачи охарактеризовать в одной работе традиционное хозяйство, культуру и быт двух народов, которые, несмотря на близкое этнографическое родство, довольно заметно различаются в этнографическом плане, не могла не сказаться на глубине и тщательности освещения затронутых вопросов. Первым обобщающим трудом по этнографии ненцев является монография Л. В. Хомич «Ненцы», хотя эта работа по времени выполнена несколько позже⁹.

Следует отметить также появление в послевоенные годы новых исследований по вопросам этногенеза коми. Одной из наиболее глубоких работ, несомненно, была статья Н. Н. Чебоксарова «Этногенез коми по данным антропологии», написанная на основе произведенного им антропологического изучения народов коми и привлечения нового архивного материала. Н. Н. Чебоксаров впервые выделил основные антропологические типы, распространенные среди коми (зырян) и коми-пермяков. Он показал, что наиболее характерным для пермско-финских народов был сублапоноидный вятско-камский тип. Остальные три явились следствием этнического смешения, включения в состав зырян и пермяков представителей соседних народов, носителей иных антропологических типов¹⁰. В последующие годы дальнейшие исследования в области антропологии были выполнены К. Ю. Марк и М. В. Витовым, которые внесли определенные уточнения в характеристики Н. Н. Чебоксарова и дополнили его высказывания по вопросам этногенеза пермско-финских народов.

Таким образом, отмеченные работы, и прежде всего монографии В. Н. Белицер и Л. В. Хомич, как бы завершают первый этап этнографического изучения населения Европейского Северо-Востока. Этот этап характеризовался тем, что основные исследования на территории указанного региона выполнялись силами центральных научных учреждений, так как на периферии достаточно квалифицированных сил не имелось.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ В 1950—1975 ГГ.

Начало второго этапа этнографического изучения населения Европейского Северо-Востока можно датировать серединой XX в. В эти годы в Коми филиале АН СССР складывается этнографическая группа, на которую легла задача дальнейшего развития и углубления начатых ранее исследований. Определенную положительную роль в стимуляции краеведческой и собирательской работы сыграло также создание этно-археологической секции при Коми филиале Географического общества СССР.

В результате координации научных сил в Коми АССР заметно оживилось краеведение, развернулась работа по сбору элементов традиционной культуры, в итоге которой увеличились фонды республиканского краеведческого музея, были открыты новые государственные музеи в гг. Воркуте и Инте и значительное число районных и школьных общественных музеев. В развитии этой массовой музейно-краеведческой деятельности особое место отводилось этнографам Коми филиала АН СССР. Именно они должны были дать научную базу и указать правильное направление для приложения сил как работников музеев, так и энтузиастов краеведения. С этой целью ими были подготовлены и опубликованы методические разработки по организации этнографических сборов и фиксации памятников. Существенную роль сыграл выпуск «Историко-филологического сборника» (позднее «Труды Института языка, литературы и истории»), в котором регулярно помещались этнографические публикации. Широко использовались также местные периодические издания. Некоторые работы были помещены в центральных специализированных журналах и сборниках. Отдельными изданиями вышел ряд монографий и брошюр. На эти публикации мы и будем прежде всего опираться при изложении материала настоящего доклада.

За истекшие почти четверть века этнографами Коми филиала АН СССР проделана значительная работа. Осуществлено сплошное этнографическое обследование сельского (крестьянского) населения Коми АССР, к которому принадлежала основная масса коренных жителей. Этим самым была пополнена база фактического материала, уточнены и углублены прежние выводы, выявлена конкретная местная специфика и открылся путь к широким обобщениям. Развернулось изучение в этнографическом плане и других народов, обитающих в очерченном регионе, в частности ненцев, хантов, манси, коми-пермяков и русских. Разрабатываются этнические и историко-культурные взаимосвязи этих соседствующих народов, выявляется взаимопроникновение и взаимовлияние их

культур. Наряду с изучением традиционных форм культуры и быта обращается особое внимание на исследование современности, на процессы, происходящие в социалистическом обществе, поскольку в нем идет сложение этнической общности нового типа, объединяющей все советские народы в единый народ.

В области традиционной материальной культуры коренного населения Коми АССР одним из первых объектов, подвергнутых детальному изучению, было народное жилище. В ходе исследования были выявлены его характерные типы и их локальные границы, степень культурного влияния соседей и наличие заимствований, разработана история развития народного жилища коми. Своеобразие крестьянских жилых построек коми выражается в односкатности кровли избы, в шестиугольности переднего фасада, в наличии крытого высокого крыльца там же, на переднем фасаде, в отсутствии украшений; строгое однообразие темных бревенчатых стен нарушается ярко-белыми окнами, окрашенными белилами. Все это в сочетании с более мелкими деталями, как, например, окна над печью (паччер ошинь), и в увязке со специфическими чертами, типичными для жилища таежного Русского Севера (объединение жилой части со скотным двором, высокий подклет и т. д.) и создает особый колорит и специфичность традиционных типов крестьянского жилища коми⁶.

Степенью интенсивности русского культурного влияния объясняется различие типов жилища юго-западных районов от юго-восточных, а также и построек южных коми-зырян от домов среднепечорских коми-ижмечев и нижнепечорских русских усть-цилемов¹¹. Выявленные типы жилища с их четкой локализацией позволили составить карты их распространения.

Проведено также исследование типов поселений коми, форм заселения и расселения, а также планировки населенных пунктов. Для коми были характерны прибрежный тип заселения, гнездовой тип расселения, беспорядочный, рядовой и (редко) концевой тип застройки поселка. Расположение жилищ в деревнях (селах), как правило, рядовое, в один или несколько рядов. Правильная улично-квартальная планировка не имела распространения. Крупные села, растянувшиеся на несколько километров (иногда на 10—15 км), состояли из двух-трех десятков мелких деревень, сохранявших свои названия. Давались они по именам первопоселенца (Захар-Вань), характерных черт местности (Иб, Керос), протекавших вблизи ручьев и рек (Весляна), озер (Югыд-тыдор) и т. д. Центральная деревня с церковью называлась Погост или Вичкодор. Специфика местной топонимии делает ее ценным источником в разработке этногенетических проблем.

Для коми было типичным наличие большого количества различных по функциональному назначению построек. Но внутри каждого вида типовые различия невелики. Так, например, амбары были одно- и двухкамерные, крытые одно- или двускатной крышей. Районная этнографическая специфика несколько заметнее прослеживается в форме ножек-

подставок под амбары. Располагались все эти постройки в основном возле дома, образуя единый хозяйственный комплекс — крестьянский двор. Непосредственно с жилищем они обычно не были связаны (исключая хлев и сайник). Ближе к дому ставились амбар и погреб, несколько в сторону, ближе к воде, отодвигались бани. Весьма интересная форма открытого замкнутого двора имела распространение в юго-западных районах расселения коми. В ней прослеживаются древние черты двора-крепости, проникнуть в который можно было лишь посредством перекидных мостиков.

Исследовались и другие элементы материальной культуры народов коми. Изучена традиционная одежда, причем особое внимание было уделено выявлению специфики одежды местного населения в XVI—XIX вв. С этой целью были широко использованы различные архивные источники. Они позволили восстановить полные комплексы костюмов мужчин, женщин и детей: повседневные, выходные, производственные, с учетом половых и возрастных различий¹². Изучение народной одежды XVI—XVIII вв. по архивным источникам показало большую перспективность использования архивов в процессе разработки традиционных форм культуры.

Глубокому и целенаправленному исследованию подвергнуто народное прикладное искусство. Изучение началось с анализа исторических истоков традиционного искусства и, в частности, с пермского звериного стиля. Первые результаты этой работы уже доведены до читателя. Рассмотрен сложный образ пермского звериного стиля. А. С. Сидоров считал, что в пермских бляшках отражена мифология первобытного населения. По мнению Л. С. Грибовой, в них отразились тотемистические воззрения древних создателей этих изображений¹³. Семантика пермского звериного стиля рассмотрена Л. С. Грибовой в специальной монографии. На основе разнообразного этнографического, фольклорного, языковедческого материала автор рассматривает как происхождение, так и практическое значение пермских бляшек в жизни древнего населения Приуралья, выясняет связь изображений с тотемизмом, экзогамными нормами брака и родовой организацией общества¹⁴. Исследование этого исключительно сложного и яркого явления в истории культуры народов североуральского региона еще далеко не закончено и будет продолжено.

Одновременно развернулось изучение орнамента коми. Г. Н. Климовой исследованы и определены основные типы орнаментации коми, в частности такие, как антисимметричные семеричные бордюры, диагонально-геометрические узоры и некоторые другие. Разработаны также вопросы орнаментации текстильных изделий коми и местные названия узоров и элементов орнамента¹⁵. Этот материал дает большой выход в разработке вопросов этнокультурных связей народов и в целом проблемы этногенеза.

Изучена также меховая мозаика северных коми (ижемцев), выявлены черты сходства ее с пермским звериным стилем, позволившие Л. С. Грибовой высказать мысль об их генетическом родстве, о сохране-

нии в стиле меховой мозаики элементов пермского звериного стиля. Изучением искусства коми и родственных народов занималась также Н. С. Королева, опубликовавшая статью по искусству коми-ижемцев. На основе прделанной работы Л. С. Грибовой опубликован небольшой альбом «Народное искусство коми»¹⁶.

Весьма ответственные задачи стоят перед этнографами и в области изучения традиционных форм хозяйства. Здесь уже разработан Л. П. Лашуком ряд вопросов из истории земледельческо-скотоводческого хозяйства коми, и в том числе особенности упряжного собаководства коми охотников в северо-западном Приуралье. В статьях Л. Н. Жеребцова и Л. П. Лашука получила некоторое освещение специфика хозяйственных занятий населения Верхней Вычегды, Вишеры и Локчима, в частности, показана большая роль охотничьего и отхожего промыслов. Г. Н. Романовой изучено состояние домашних производств коми в XIX—начале XX вв. Ею обследованы обработка кож и овчин, шерстобитие и валяние, портняжество, гончарство и изготовление изделий из дерева (в частности, из бересты) и ряд других¹⁷.

Недостаточно исследованы развитие торговли и торгового обмена, роль ярмарок в крестьянском хозяйстве. Интересную статью о старом денежном счете коми и истории их старинного денежного термина «ур» опубликовал Д. А. Тимушев¹⁸.

Одновременно с изучением матеральной культуры большое внимание уделялось духовной культуре коми. Здесь работы велись в основном в двух направлениях: фольклор и религиозные верования. Фольклористы охватили своими исследованиями все жанры устного народного творчества. Большим достижением в этой области явилось открытие А. К. Микушевым ижмо-колвинского эпоса — исключительно важного явления в области духовной культуры, ибо это синтез устно-поэтического творчества двух народов (коми и ненцев)¹⁹. Интересные результаты получены в ходе изучения музыкального творчества коми. Эту работу начал еще А. С. Сидоров, опубликовавший две статьи о бытовых лирико-эпических песнях ижемцев и о плясовой народной музыке в Прилузье, и успешно продолжил П. И. Чисталев, который обнаружил несколько новых ранее неизвестных народных музыкальных инструментов. Его исследования существенно расширили представления о народных инструментах и инструментальной музыке коми²⁰.

Другой областью духовной культуры народа, также в течение ряда лет тщательно изучавшейся этнографами Коми филиала, была религия. В этой отрасли внимание исследователей привлекали различные вопросы. Одним из важнейших было изучение древних форм религиозных верований народов коми, в частности культа предков. Его проявлением является и культ «древних», почитание стародавних людей, живших прежде на данной территории. Весьма интересны у коми представления о душе. По народным верованиям каждый коми имеет по две души: лов и орт. Первая дает жизнь человеку, вторая же является двойником и после смерти хозяина остается на земле, повторяя его жизненный путь.

К сожалению, дохристианские верования коми плохо зафиксированы в документах, и изучение их — процесс трудоемкий и длительный.

Сбор материала ведется буквально по крупницам. Именно поэтому особую ценность представляют элементы дохристианских верований, сохранившиеся в форме синкретизма с христианством. Специальное исследование по этому вопросу выполнено Ю. В. Гагариным. Несомненно, в дохристианских верованиях лежат истоки сохранившихся в традиционном быту элементов обрядов вредоносной, любовной и охотничьей магии, веры в существование особого вредоносного существа «щевы», которое вырастивается, сохраняется и посылается колдуном (тõдысь), и т. д.²¹

Наряду с дохристианскими верованиями изучалось также и христианство во всех проявлениях, имевшихся на территории Коми АССР и соседних областей. Наиболее распространены были православие и старообрядчество. Другие христианские течения, например, баптизм, неговизм и некоторые иные, появились в изучаемом регионе поздно, в XX в., и широкого распространения не получили²².

Изучение христианских верований облегчается наличием хорошей документации и богатым материалом социологических опросов. Руководимая Ю. В. Гагариным группа этнографов, занимающихся вопросами религии, давно и успешно использует в своей работе социологические методы, которые особенно полезны при анализе современного состояния религиозных верований.

Пристальное внимание исследователей привлек период христианизации коми. Выявились различные точки зрения на ход этого процесса и отношение к христианству разных социальных групп коми. Отдельные исследователи (Ф. В. Плесовский)²³ считают, что новую религию легко восприняли народные массы, видя в московском князе и пермском епископе защитников от местных угнетателей и грабительских набегов соседей, а социальная верхушка была против новой религии, боясь потерять свои преимущества. Мы полагаем, что народные массы как раз с трудом отказывались от своей традиционной веры, поэтому многие вслед за своим жречеством бежали на новые места, что и вызвало начало расселения коми в XIII—XIV вв., а нарождающаяся феодальная верхушка легче приняла новую религию тем более, что в первое время московские великие князья не посягали на власть местных владетелей.

Изучалась этнографами не только история религии, но и ее влияние на народ, ее проявления в семейном и общественном быту, выявлялась роль того или иного религиозного течения в формировании культурно-бытовой специфики конкретной этнографической группы. Так, например, старообрядчество оказало весьма заметное воздействие на культуру и быт усть-цилемских русских и верхнепечорских коми. Оно резко усилило самонезависимость этих этнографических групп. Последствия ее наблюдаются еще в настоящее время. Результаты этих исследований нашли отражение в ряде работ, в частности, в монографии Ю. В. Гагарина «Религиозные пережитки в Коми АССР и пути их преодоления», в которой проанализирован обширный материал конкретно-социологических

анкет (охвачено более 14 тысяч человек в 47 населенных пунктах)²⁴.

Изучение религии было бы односторонним, если бы не была исследована проблема развития атеизма. Проявления стихийного народного атеизма достаточно ярко обнаруживаются при рассмотрении культуры и быта коми дореволюционного времени. Несмотря на неразвитость этого стихийного атеизма, в нем отчетливо прослеживается и присущий народу дух сомнения в религиозных догмах и его скептическое отношение к служителям культа. Особенно ярко это проявляется в произведениях устного народного творчества.

Недостаточно изученными к настоящему моменту остаются вопросы семейного и общественного быта. Монографию Ю. В. Гагарина и Л. Н. Жеребцова «Быт и культура села» можно считать лишь первой попыткой разработки данной проблемы, да и касается она только сельского населения. Основное внимание в ней уделено общественному быту преимущественно советского периода²⁵. Некоторые стороны традиционного семейного быта коми рассмотрены в упомянутой выше монографии², а также в ряде статей. Требуется дальнейшей разработки проблема большой семьи и патронимии. Слабо изучен быт (да и культура тоже) рабочего класса Коми АССР. К настоящему времени мы имеем несколько статей, освещающих быт и культуру лесозаготовителей и горнозаводских рабочих Коми края²⁶. Однако в связи с тем, что изучение этих вопросов имеет важное значение, в планах этнографов Коми филиала АН СССР появилась тематика и по данным проблемам. Исследование проводится на основе новейших методических разработок. Первой попыткой в этом направлении следует считать работу Г. П. Белоруковой по изучению культуры и быта рабочих лесной промышленности Коми АССР. В результате проведенного ею этно-социологического обследования получены интересные выводы²⁷. Намечается развертывание новых исследований в этом плане.

Несколько лучше изучены традиционные праздники и обряды. Например, весьма значительный материал по народной свадьбе коми систематизирован и опубликован Ф. В. Плесовским²⁸. Продолжается разработка других обрядов, в частности, похоронно-поминальных. Начало этим исследованиям также было положено А. С. Сидоровым. Им был подготовлен большой материал по свадебной и похоронно-поминальной обрядности коми, оставшийся неопубликованным (материал по свадьбе использован Ф. В. Плесовским в его монографии). Особое внимание современных исследователей уделяется сложению новой советской обрядности. Ряд публикаций по этой проблеме сделан Ю. В. Гагариным и Н. И. Дукарт. Ими освещены семейные праздники и обряды сельского населения Коми АССР, гражданские обряды и праздники на Удоре, современные производственные праздники и т. д.²⁹.

Изучение традиционных форм хозяйства, материальной и духовной культуры, общественного и семейного быта позволило решить проблему этнографического районирования Коми АССР и Коми-Пермяцкого национального округа.

Впервые эта задача была предпринята Л. П. Лашуком. Он выделил семь основных этнографических районов: прилузский, сысольский, вымский, удорский, ижемский, верхнепечорский и вычегодский. Дальнейшее изучение этого вопроса позволило выявить внутри больших районов более мелкие подрайоны: например, в удорском районе выделены вашский и верхнемезенский микрорайоны; в вычегодском — локчимский микрорайон и т. д. Уточнены границы основных районов. В частности, бассейны Сысолы и Верхней Вычегды оказалось целесообразным объединить в один район — сысольско-вычегодский. Предварительное этнографическое районирование Коми-Пермяцкого национального округа было выполнено Л. С. Грибовой. На основе этих разработок составлена карта этнографического районирования Коми АССР и Коми-Пермяцкого национального округа³⁰.

Условием выделения районов был учет наиболее важных и характерных факторов, например особенностей в развитии отраслей хозяйства, промыслов и ремесел, таких важнейших элементов материальной культуры, как жилище, одежда и т. д., специфики семейного и общественного быта, разнообразия народного искусства и т. п.

На основе изучения элементов материальной культуры предпринята работа по составлению соответствующих разделов «Свода памятников истории и культуры Коми АССР», идет отбор экспонатов для этнографического музея под открытым небом. Разработан проект этого музея, в котором имеются перечень главных экспонатов, объединенных по этнографическим районам, методические рекомендации по комплектованию музея и размещению экспонатов на местности.

Этнографическое изучение населения Европейского Северо-Востока выполнялось одновременно с разработкой этнической истории коми. Давной проблеме в предшествующие годы достаточного внимания не уделялось. В планах же научно-исследовательской работы этнографов Коми филиала АН СССР ей, наоборот, всегда придавалось большое значение. В первые годы внимание этнографов было сосредоточено на разработке частных вопросов этногенеза и этнической истории коми, таких, например, как время появления коми в бассейнах Вашки и Мезени, заселение Верхней Вычегды и ее притоков Локчима и Вишеры, древнее расселение манси в бассейне Верхней Печоры и т. д.³¹ В последующем были проведены более объемные исследования по отдельным этнографическим регионам. К наиболее удачным следует отнести разработку этнической истории Печорского³² и Удорского краев, а также Прилузья.

На основе широкого использования архивных источников, в особенности писцовых и переписных книг XVI—XVIII вв., данных топонимики, гидронимики и фамильного состава местного населения, а также ряда других материалов исследован процесс формирования этнической территории и этнических границ коми. Их изучение раскрыло процесс постепенного отхода коми на восток и северо-восток с территории, ранее заселенной их прямыми предками, и, соответственно, переноса этнических границ. Существующие ныне рубежи на юго-западе, западе и севе-

ро-западе оформились к началу XVII в., восточные и южные установились в XVIII в., северные, вследствие того, что коми-ижемцы начали заниматься оленеводством и вышли в тундру, четкого выражения не получили. Там процесс расселения и смещения ижемцев и ненцев широко продолжался еще и в начале XX в. Полученные результаты были вынесены на ряд карт, наглядно показывающих процесс расселения народа коми и формирования его этнических границ (карты помещены в подготовленной к изданию монографии «Историко-культурные взаимосвязи коми»).

Был подвергнут рассмотрению вопрос о переселении коми за пределы своей этнической территории на Урал, в Зауралье, в Сибирь и на Дальний Восток. Обнаружено активное участие коми в открытии, заселении и освоении Сибири и Дальнего Востока³³. Данный аспект в проблеме этнической истории коми заслуживает самого пристального внимания.

Незаконченным представляется также вопрос о времени вхождения коми в состав русского централизованного государства. Высказано уже немало различных точек зрения. Время первых контактов коми с Новгородом в XI—XII вв. не может приниматься в расчет, так как взаимоотношения практически ограничивались эпизодическими военно-торговыми экспедициями новгородцев. Предлагался 1333 год, с которого московский князь Иван Данилович Калита предпринял попытку взимать дань с пермских (коми) людей в свою пользу, и ряд других, но все они не могут получить достаточно серьезного обоснования. Более весомо выглядит предположение о связи этого момента с христианизацией коми, начало которой было положено в 1380 г. Действительно, деятельность Стефана Пермского привела к созданию Пермской епархии под эгидой московского митрополита. Однако земли коми практически остались под новгородским влиянием. Еще почти 100 лет продолжалась борьба московских великих князей с Новгородом за пермские земли. Наконец, в 1471 г. Новгород отказался от них в пользу Москвы, а в 1478 г. вынужден был признать факт окончательной утраты этих территорий. Эти годы также выдвигаются в качестве рубежа. Однако, по нашему мнению, эти договоры еще не свидетельствовали о действительном вхождении Коми края в состав русского государства, так как продолжали сохраняться прежние даннические отношения. Датой официального вхождения Коми края в состав русского централизованного государства следует считать 1481 год. В этом году была проведена первая перепись пермского населения, которое теперь уже официально вошло в состав граждан русского государства и было подвергнуто обложению определенными податями и повинностями. Эта перепись надолго стала опорным документом важнейшего значения. На нее ссылались местные жители, доказывая свое право владения землей и угодьями; на ее же основе выносило свои решения и правительство, разбирая спорные земельные вопросы.

Ценным исследованием, посвященным вопросам образования народности коми, является монография Л. П. Лашука «Формирование на-

родности коми»³⁴. На богатом архивном материале автор доказывает, что процесс сложения народности коми шел через образование соседских территориальных общин — волостей, существовавших в XV—XVI вв. после распада родоплеменных объединений. Временем сложения народности коми Л. П. Лашук считает XVII—XVIII вв. Свои утверждения автор доказывает достаточно убедительно.

Большое значение в разработке проблем этнической истории имеет исследование этно-культурных взаимоотношений коми с соседними народами. Ближайшими соседями коми являются на западе и юге — русские, там же на юге — коми-пермяки, на востоке — ханты и манси, на севере и северо-востоке — шенцы. Со всеми этими народами у коми сложились глубокие и разносторонние этнические и историко-культурные взаимосвязи.

Сравнивая контакты коми с соседними угро-самодийскими народами, устанавливаем, что коми особенно тесно сблизились с ненцами. Это сближение охватило также и их духовную культуру. Ни с одним другим народом у коми не сложилось единого эпоса (о нем говорилось выше), который возник в среде колвинцев. Этот общий для обоих народов элемент народного устно-поэтического творчества более всего подчеркивает действительную и всестороннюю близость коми и ненцев. В то же время следует отметить и то, что по сравнению с другими финноугорскими соседями, именно у ненцев коми сделали больше всего заимствований. Это также подчеркивает большую близость двух соседствующих народов³⁵.

Однако еще более глубокие и разносторонние взаимосвязи установились у коми с русскими. В археологических материалах они прослеживаются начиная с начала II тыс. н. э., но особенно усиливаются с XII в. н. э. Охотники и рыболовы коми очень много восприняли у славян в хозяйственной области, в особенности по части земледелия. Большие заимствования сделали коми и в области культуры и быта. Исследование словарного состава языка³⁶ и этнографическое изучение народа коми очень наглядно доказывают это большое и разностороннее воздействие русской культуры. Хорошим примером данного утверждения является исследование русских заимствований в народном жилище¹¹, в народной одежде коми¹² и т. д. Довольно значительным, особенно в контактной зоне, было и этническое смешение. Выходцы из русских районов принимали непосредственное участие в формировании некоторых этнографических групп коми (например, ижемцев). В свою очередь, многие коми в районе этнических границ полностью слились с русскими, восприняв их язык и культуру (например, на Яренге и Виледи)³⁷.

Но особенно близки северным коми (зырянам) их южные соседи коми-пермяки. В первой половине II тыс. н. э. оба народа в русских летописях были известны под одним названием «пермь» (Пермь Вычегодская и Пермь Великая на Каме). До середины II тыс. н. э. оба они имели практически единый язык. Древнепермский алфавит, созданный в конце XIV в., и написанные на нем книги были понятны и тем и другим. Эта большая языковая близость сохранилась до настоящего времени.

Некоторые лингвисты (В. И. Лыткин) считают даже, что и теперь нет двух отдельных языков коми: зырянского и коми-пермяцкого, а есть один коми язык с тремя паречиями: коми-зырянским, коми-пермяцким и коми-язьвинским. Немало общего у обоих народов коми в традиционной материнской и духовной культуре. Это и позволяет некоторым исследователям (В. Н. Белицер) рассматривать в этнографическом плане совместно оба народа⁸.

Однако, несмотря на единство происхождения, длительную общность жизни и наличие значительного количества общих черт в культуре и быте, в настоящее время коми (зыряне) и коми-пермяки являются двумя самостоятельными народами, каждый со своим родным языком и национальной культурой.

Изучение взаимосвязей коми с соседними народами еще далеко от завершения. Эта работа только разворачивается. В планах этнографов Коми филиала четко сформулирована задача — изучить все разнообразия взаимосвязей коми со всеми их соседями, широко используя в разработке этой проблемы достижения смежных наук.

Большое внимание этнографов привлекла проблема современных этнических процессов в Коми АССР. К настоящему времени разработано несколько вопросов, касающихся или отдельных этнографических районов, например о расширении этнических контактов населения Прилузья, о современном населении Удоры, или всей Коми АССР, например о межнациональных семейно-брачных контактах, об определении национальной принадлежности детей в смешанных семьях и другие. Начато исследование развития этнических процессов в определенной социальной среде.

Изучается сближение коми с другими народами. Особый интерес привлекает процесс слияния изолированных групп коми, обитающих за пределами Коми АССР, с окружающими соседями. Разработка вопроса о степени устойчивости элементов традиционной культуры коми в инонациональной среде показала, что наиболее устойчивым является язык народа, на втором месте — элементы духовной культуры (фольклор)⁸⁷.

Основное внимание этнографов в прошедшие годы было направлено на изучение традиционной культуры. Сейчас необходимо шире развернуть работу по современности: исследовать процессы изменения культуры и быта народа коми за годы строительства социализма, и в особенности современные этнические процессы, происходящие на территории Коми АССР. Одновременно необходимо продолжать и завершить работы предшествующих лет, и прежде всего изучение традиционной культуры и быта и проблемы этнической истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Систематические исследования по этнографии и особенно археологии на Европейском Северо-Востоке развернулись лишь в последнюю четверть века с созданием соответствующих отделов и секторов в Коми филиале АН СССР. В первой половине XX в., преимущественно в 1925—1950 гг., имели место эпизодические экспедиции. В XIX в. археологические исследования в очерченном регионе практически отсутствовали, зато этнографические публикации появились в значительном количестве. В их числе имелись и серьезные монографические исследования.

Результатом планомерных исследований в области этнографии являются этнографические районирования Коми АССР и Коми-Пермяцкого национального округа, разработка этнографических карт, опубликование ряда монографических исследований и сборников статей по этнографии коми, отдельным элементам традиционной материальной и духовной культуры, быту, искусству, и в частности по вопросам этнической истории Печорского и Удорского краев, формирования народности коми, истории религии, свадебной обрядности, народного фольклора, пермского звериного стиля, истории народного жилища и т. д.

Наряду с продолжением изучения традиционных форм культуры и быта коренного населения необходимо расширить исследования современных этнических процессов, а также проблемы перестройки культуры и быта населения Коми АССР.

ZUSAMMENFASSUNG

Systematische Erforschungen auf dem Gebiet der Ethnographie und besonders der Archäologie in Nordosteuropa entfalteten sich im Zusammenhang mit der Bildung der entsprechenden Sektionen und Abteilungen in der Komi Zweigstelle der Akademie, der Wissenschaften, der UdSSR nur im letzten Jahrhundertviertel. Während der ersten Hälfte des XX. Jahrhunderts hauptsächlich in den Jahren 1925—50 fanden die Zwischenforschungsreisen statt. Im XIX. Jahrhundert waren praktisch keine Erforschungen in der umrissenen Region vorhanden, aber erschienen zahlreiche ethnographische Veröffentlichungen. Darunter gab es auch wichtige ethnographische Forschungen.

Die Ergebnisse der planmässigen Erforschungen auf dem Gebiet der Ethnographie sind die ethnographische Rayonierung der Autonomen Sozialistischen Sowjetrepublik der Komi und des National-Kreises der Komi — Permjakén, die Zusammenstellung der ethnographischen Karten,

die Veröffentlichung der monographischen Forschungen und Artikel von der Ethnographie der Komi, von den einzelnen Bestandteilen der materiellen und geistigen Kultur, von der Lebensweise, Kunst und insbesondere von den Fragen der Volksgeschichte der Regionen von Petschora und Udora, von der Völkerschaftsbildung der Komi, der Geschichte Religion, des Hochzeitsritus, der Volkskunst, des «permischen Tierstils», der Volkswohnungsgeschichte usw.

Neben der Fortführung des Studiums der traditionellen Formen, der Kultur und Lebensweise der Urbevölkerung ist es notwendig, die Forschungen der neuzeitlichen ethnischen Prozesse und auch die Probleme der Umgestaltung, der Kultur und Lebensweise der ASSR der Komi zu erweitern.

ИЗУЧЕНАЯ БИБЛИОТЕКА
ВУЗОВ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ АССР КОМИ

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Лепехин И. И. Дневные записки путешествия, ч. III и IV, СПб, 1805. ² Иславин В. Самоеды в домашнем и семейном быту. СПб, 1867. ³ Попов К. Зырян и зырянский край. — «Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. III, вып. 2, М., 1874. ⁴ Лыткин Г. С. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. СПб, 1889. ⁵ Жеребцов Л. Н. Крестьянское жилище в Коми АССР. Сыктывкар, 1971. ⁶ Жеребцов Л. Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII — начале XX вв. М., 1972. ⁷ Сидоров А. С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Л., 1928. ⁸ Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми (зырян и пермяков). М., 1958. ⁹ Хомич Л. В. Ненцы., Л., 1966. ¹⁰ Чебоксаров Н. Н. Этногенез коми по данным антропологии. — «Советская этнография», 1946. № 2. ¹¹ Жеребцов Л. Н. К истории развития народного жилища коми. — В кн.: Ист.-фил. сб., вып. 6, Сыктывкар, 1960; Он же. О русских заимствованиях в народном жилище коми. — Изв. Коми фил. ВГО, 1962, вып. 7, Сыктывкар и другие. ¹² Жеребцов Л. Н. Народная одежда коми в XVII—XVIII вв. — В кн.: Вопросы аграрной истории Европейского Севера, вып. IV, Вологда, 1973. ¹³ Грибова Л. С. Сложный образ пермского звериного стиля. — В кн.: Этнография и фольклор коми. Сыктывкар, 1972; Сидоров А. С. Идеология древнего населения Коми края. — Там же. ¹⁴ Климова Г. Н. Орнаментация текстильных изделий вычегодских коми. — В кн.: Этнография и фольклор коми. Сыктывкар, 1972. и другие публикации. ¹⁶ Грибова Л. С. Народное искусство коми (альбом). Сыктывкар, 1973. ¹⁷ Лашук Л. П. Из истории земледельческо-скотоводческого хозяйства коми. — «Труды Коми филиала АН СССР», 1959, № 8; Он же. Упряжное собаководство в Северо-Западном Приуралье. — «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», 1954, т. 20; Жеребцов Л. Н., Лашук Л. П. Старая Вишера. — В кн.: Ист.-фил. сб., вып. 4, Сыктывкар, 1958; Жеребцов Л. Н., Лашук Л. П. Этнографический уклад населения Верхней Вычегды. — В кн.: Ист.-фил. сб., вып. 5, Сыктывкар, 1960; Романова Г. Н. Развитие домашних производств сямольских коми. — В кн.: Вопросы истории коми XVII—начала XX вв. Сыктывкар, 1975. ¹⁸ Тимушев Д. А. О старом денежном счете коми и истории денежного термина «ур». — «Труды Коми филиала АН СССР», 1954, № 2, Сыктывкар. ¹⁹ Микушев А. К. Эпические формы коми фольклора. Л., 1973 и другие его работы. ²⁰ Сидоров А. С. Плясовая народная музыка в Прилузском районе у коми (с зарчипсапами). — «Изв. Коми фил. ВГО», 1951, вып. I, Сыктывкар; Он же. Бытовые лирико-эпические ижемские песни. — В кн.: Лингвистический сборник, вып. 2, Сыктывкар, 1972; Чисталев П. И. История собрания и изучения коми народных музыкальных инструментов и народной инструментальной музыки. — В кн.: Этнография и фольклор коми, Сыктывкар, 1972. ²¹ Грибова Л. С. Культ «древних» у коми-пермяков. М., 1964; Гагарин Ю. В. Поговорки о суевериях. Сыктывкар, 1968 и другие его работы. ²² Гагарин Ю. В. Евангельские христиане-баптисты. Сыктывкар, 1966; Он же. Старообрядцы. Сыктывкар, 1973 и другие его работы. ²³ Плесовский Ф. В. О взаимоотношениях между коми и русскими по историческим и фольклорным памятникам. — В кн.: Ист.-

фил. сб., вып. 4, Сыктывкар, 1958. ²⁴ Гагарин Ю. В. Религиозные пережитки в Коми АССР и пути их преодоления. Сыктывкар, 1971. ²⁵ Гагарин Ю. В., Жеребцов Л. Н. Быт и культура села. Сыктывкар, 1968. ²⁶ Белорукова Г. П. Из истории быта лесорубов Коми края в конце XIX—начале XX вв.—В кн.: Этнография и фольклор коми, Сыктывкар, 1972; Куратов П. А. Изменение быта лесозаготовителей. — В кн.: Социалистические преобразования в Коми АССР, вып. 9, Сыктывкар, 1965; Жеребцов Л. Н. К изучению культуры и быта горнозаводского населения Коми края. — В кн.: Ист.-фил. сб., вып. 7, Сыктывкар, 1962. ²⁷ Белорукова Г. П. Современные этнокультурные процессы в лесных рабочих поселках Коми АССР. Сыктывкар, 1973. ²⁸ Плесовский Ф. В. Свадьба народа коми. Сыктывкар, 1968. ²⁹ Безносилов Я. Н., Гагарин Ю. В., Дунарт Н. И. Культура современного села. — В кн.: Этнография и фольклор коми. Сыктывкар, 1972; Гагарин Ю. В. Изживание религиозных традиций и формирование новых праздничных обычаев в Коми АССР. — «Советская этнография», 1965, № 4; Дунарт Н. И. Праздники и обряды весенне-летнего периода в северной деревне. В кн.: Вопросы истории коми XVII — начала XX вв., Сыктывкар, 1975 и другие работы. ³⁰ Лашук Л. П. Принципы историко-этнографического районирования Коми АССР.— «Известия Коми фил. ВГО», 1960, вып. 6, Сыктывкар; Жеребцов Л. Н. Локчимский этнографический микрорайон. Там же, 1967, вып. II и другие работы. ³¹ Лашук Л. П. О древнем расселении манси в бассейне Верхней Печоры. — «Труды Коми филиала АН СССР». 1956, № 4; Жеребцов Л. Н., Лашук Л. П. Этнографический уклад населения Верхней Вычегды. — В кн.: Ист.-фил. сб., вып. 5. Сыктывкар, 1960; Жеребцов Л. Н. О времени появления коми в бассейне Верхней Мезени. — «Изв. Коми фил. ВГО», 1955, вып. 3 и другие работы. ³² Лашук Л. П. Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958. ³³ Жеребцов Л. Н. К вопросу о роли коми в открытии Сибири и Дальнего Востока.—В кн.: Вопросы истории коми XVII — начала XX вв., Сыктывкар, 1975. ³⁴ Лашук Л. П. Формирование народности коми. М., 1972. ³⁵ Жеребцов Л. Н. Этнические и культурно-исторические связи коми с финно-уграми и самодийцами. Сыктывкар, 1974. ³⁶ Лыткин В. И. Фонетика северно-русских говоров и заимствования из русского языка в коми-йский.—В кн.: Материалы и исследования по русской диалектологии. М.—Л., 1949; Он же. Из истории некоторых русских слов, заимствованных финно-угорскими языками. — «Учен. зап. Рязан. пед., ин-та». 1955, № 10; Он же. Из истории словарного состава пермских языков. — «Вопросы языкознания», 1953, № 5 и т. д. ³⁷ Жеребцов Л. Н. О степени устойчивости элементов народной культуры коми в инонациональной культурной среде.— В кн.: Этнография и фольклор коми, Сыктывкар, 1972.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЕВРО- ПЕИНСКОМ СЕВЕРОВОСТОКЕ В 1950—1975 ГГ.	6
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	16
ЛИТЕРАТУРА	18

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРОВОСТОКЕ СССР

Любомир Николаевич Жеребцов

Редактор Г. Губская
Корректор В. Пименова.
Техн. редактор В. Захарова.

Подписано в печать 28/V-1975 г. Формат 70х90 1/16. (Уч.-изд. л. 1,27).
Прив. печ. л. 1,46. Бум. л. 0,62. Тираж 2000. Заказ № 4591.
Ц02408. Цена 10 коп.

г. Печора, городская типография Управления по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли Совета Министров Коми АССР.

ЦЕНА 10 КОП.